РФ
Т 76

НАУЧНЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ

ИЛИ

УЧЕНІЕ О ПРИБЫЛИ КАКЪ РЕНТѢ ПОМОЖЕТЪ НАМЪ ВЫЙТИ ИЗЪ ВЕЛИКОЙ РАЗРУХИ?

Инженеръ-Технолога **А. И. Трофимова,**

крестьянина Пермской губ., Верхотурскаго уѣзда, Нейво-Шайтанской вол.

Цѣна 40 коп.

Изданіе автора.

Р 104
136
1 272
114
8625395
(2)

МОСКВА.
Типо-литографія Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. д. Телефонъ 18-35.
1918.

Люди Московскіе! Развѣ не видите вы каждый день главъ соборовъ кремлевскихъ, укрывшихъ подъ сѣнью своей останки собирателей Русской Земли Ивана Калиты и потомковъ его, благословлявшихъ ихъ труды Патріарховъ Всея Руси? Развѣ не слышите вы ихъ колоколовъ, много столѣтій радостнымъ трезвономъ звучавшихъ въ дни торжествъ народныхъ, тревожнымъ набатомъ собиравшихъ всѣхъ въ дни народныхъ бѣдъ? Вы видите и слышите каждый день, но не будятъ они воспоминаній о прошломъ страны и отцовъ! Давно обладая большимъ отъ предковъ наслѣдіемъ, не испытывая жгучей обиды извнѣ, какъ прежде бывало, привыкли, обжились и забыли, какъ скромны были собиратели полоненной Русской Земли, какъ платили они неисчислимыя дани поработителямъ, какъ въ то же время собирали казну, снаряжали доспѣхи для сверженія ига, какъ укрощали духъ дробящаго своеволія единствомъ власти при строгомъ соблюденіи установленій церковныхъ. Зато изъ малой вотчины стало Царство Московское! Ихъ строительство, долгое время казавшееся незатѣйливымъ, нынѣ возсіяло міру въ тайнахъ своей красоты соборомъ въ Варшавѣ, соборомъ въ Царскомъ Селѣ и другихъ мѣстахъ множествомъ сказочно чудесныхъ зданій. То же раскрылось и въ народныхъ издѣліяхъ. Теперь мы стали собирать остатки ихъ трудовъ въ музеи на образецъ—поглядѣть на нихъ съ умиленіемъ.

Развѣ не сынъ Московскаго Царя и боярыни Московской началъ новый періодъ нашей исторіи? Развѣ Санктъ-Петербургъ не волшебная присказка къ нему? Развѣ не черезъ Петра міръ впервые усмотрѣлъ въ смутной Московіи новую силу исторіи? Развѣ мы мало вкусили плодовъ этой силы? Взростить ихъ могли развѣ не великія отличительныя дарованія народа русскаго, умѣло руководимаго?

Какъ же случилось, что наши скромные предки, несмотря на свои нравы, во многомъ опороченные, прожили сами, обезпечили жизнь умножающемуся потомству, собрали державу не все брадями, но и умными соглашеніями?

Какъ же случилось, что мы, ихъ потомки, всему свѣту въ примѣръ просвѣщенные, разсыпали храмину государства ими созданную? Въ чемъ тутъ тайна, легшая на насъ такою укоризною? Почему мы опозорили работу ихъ? Даже изувѣчили твердыню ихъ, оскорбили святыни ихъ, потрясли ихъ прахъ въ мѣстѣ вѣчнаго успокоенія!

Тайна тутъ во взглядѣ на хозяйствованіе!

Они знали безъ книжекъ по опыту, что все создается трудомъ,

какой требуется обстоятельствами. Столѣтіями требовался отъ нихъ трудъ неизбывный и они давали его. Немногія священныя книги, имъ доступныя, тоже учили трудовому подвигу. Бытовая мудрость тысячелѣтій гласила въ нихъ! При Петрѣ завелись книжки по техникѣ, но онъ все-таки заставлялъ учиться практически отличіямъ процессовъ труда, «поелику въ книгахъ всѣхъ сиркумстацій не пишуть». Наши предки знали первенство практическаго разума!

Тяжела была помѣстная организація труда для направленія къ общей народной цѣли—собиранія Русской Земли,—но они терпѣли ее: «не намъ, такъ потомкамъ нашимъ», говорили себѣ въ утѣшеніе. Они вѣрили въ продолженіе ихъ дѣла потомками!

Случалось, судорожно подергивалась народная сила, это не диво при руководствѣ трудомъ только по опыту, не зная экономическаго закона хозяйствованія, какъ не знали тогда закона восхода и захода солнечнаго. Но успокаивалась и недолго помнила зло при видѣ умноженія общаго простора земельнаго. Даже добытымъ самовольно просторомъ Сибирскаго Царства била челомъ Родинѣ-Матери, прося о прощеніи. И въ буйныхъ головахъ въ старину была государственность!

Въ смутное время случился перерывъ въ собираніи Русской Земли, но и тогда никому не пришли въ голову мысли, что нынѣ. Была только единая мысль о спасеніи Родины.

Что же нынѣ случилось, что снова вскипѣла пучина народная, а бранная сила вдругъ оробѣла закончить вѣковую работу предковъ по собиранію земли, по достиженію внутренней полноты хозяйства, какъ бы не вышелъ изъ этого какой-то «имперіализмъ»; мало того: грозитъ развалить и то, что уже сдѣлано ими для экономическаго и волевого единства страны, развалить подъ видомъ безконечныхъ «самоопредѣленій», забывши, что за самоопредѣленія въ прошломъ мы уже были наказаны игомъ татаръ, что изъ-за нихъ не удалось первое собираніе Руси изъ Кіева. Не только грозитъ развалить, но уже отдала подходы къ окну въ Европу, уничтожила два дѣла Петра.

Забыты вѣковыя хожденія пѣшкомъ нашего воинства изъ конца въ конецъ нашей великой земельной заимки, забыты сливавшіеся вмѣстѣ потоки крови братскихъ народовъ при ея укрѣпленіи во владѣніе, забыты неисчислимыя жертвы со временъ Петра Великаго по насажденію въ ней промышленности, забыты каторжныя работы сдѣлать заимку проѣзжею, забыты муки странствованія для ея колонизаціи...

Съ великимъ трудомъ и попреками прошлому все же связалось хозяйство Россіи не болѣе, чѣмъ на полсотни лѣтъ позже другихъ, въ иныхъ отношеніяхъ не позже, чѣмъ на пятнадцать, а въ другихъ мы стоимъ наравнѣ или впереди. Обозначилось наше экономическое могущество, начали мы развертываться духовно, къ удивленію самихъ себя замѣтили, что мы точно создали культуру, и матеріально: сталъ измѣняться видъ нашей страны, деревень, городовъ; въ горѣ разрухи познали мы, какъ мы жили богато, вѣчно ропща на «режимъ».

Это внушило врагу побужденіе подорвать войной наше могущество, чтобы не выпустить насъ изъ своей зависимости для подъема за нашъ счетъ своего благосостоянія. Сначала мы поняли это и понатужи-

лись въ сопротивленіи; потомъ откачнулись, но выправились; у самой цѣли вдругъ опустились руки, пропадай небывалое въ нашей исторіи военное напряженіе, быть можетъ послѣднее, попустились мы, очертя голову, великихъ жертвъ людьми и имуществомъ! И разсыпались, какъ будто бы бѣсы вселились въ насъ!

Этому было много причинъ, упомянемъ главнѣйшія: неготовность къ войнѣ. Но когда же врагъ нападаетъ на готоваго? Не готовы оказались и наши союзники, не предвидѣлъ и врагъ настоящихъ размѣровъ войны. Все дѣло въ томъ, кто какъ сумѣетъ поправиться во время самой войны. Этимъ путемъ войны и выявляютъ жизнеспособность народовъ. Мы замѣтно поправились сами, получили могучую поддержку союзниковъ: обозначилось ясно, что теперь можемъ итти впередъ, но никакъ не назадъ. Вдругъ случилась вторая причина: во время войны революція! Она зажгла сухой хворостъ народныхъ умовъ, изсушенныхъ дороговизною, вызванною выпускомъ бумажныхъ денегъ. Эта третья причина—изъ числа поправимыхъ, потому что зависитъ отъ экономическихъ знаній.

Старый порядокъ не имѣлъ истинныхъ экономическихъ знаній, но и наука блуждала въ чащѣ отдѣльныхъ ученій; за то онъ имѣлъ практическое чутье, опытъ другихъ народовъ, не дѣлалъ ничего безпримѣрнаго. Новый порядокъ началъ заявленіемъ, что онъ будетъ создавать безпримѣрное—соціалистическій строй,—чему не было опытовъ, въ чемъ нельзя проявить практическаго чутья, въ чемъ нужно руководиться только ученіемъ научнаго соціализма. Въ этомъ нѣтъ особаго худа, поступь впередъ всегда безпримѣрна хоть частью, но требуется честью и совѣстью, чтобы шаги вели въ лучшій порядокъ, тѣмъ оправдывали ученіе. А мы оступились въ провалъ! Нельзя же все объяснять наслѣдіемъ оставленнымъ старымъ порядкомъ: онъ палъ ужъ давно! Теперь отвѣтственны мы.

Подошли мы къ основной причинѣ нашей разрухи: къ отсутствію истинныхъ экономическихъ знаній у тѣхъ, что вели борьбу со старымъ порядкомъ, а теперь стали правящей властью. Причина опять изъ числа поправимыхъ, если будетъ твердое желаніе понять и поправиться.

Люди, ставшіе теперь у власти, со слѣпою вѣрою затвердили ученіе о трудѣ и о прибыли, занесенное къ намъ изъ нѣмецкой земли, ея живыми силами отвергнутое, ученіе о какомъ-то равномъ одинаковомъ трудѣ со стихійной производительностью, превышающей личныя потребности человѣка; что каждый трудится какъ всякій другой; такой равный одинаковый трудъ измѣряется только часами; часы дневного труда распадаются на двѣ части: часы труда, необходимаго при всякомъ строѣ общества для добычи средствъ существованія, и часы труда прибавочнаго для удовлетворенія другихъ человѣческихъ потребностей; цѣна товара, съ какой онъ выходитъ на рынокъ, есть только денежное выраженіе заключеннаго въ немъ необходимаго и прибавочнаго труда рабочихъ, образующаго его стоимость; товары на рынкѣ обмѣниваются по равенству заключеннаго въ нихъ такого двоякаго труда, т.-е. по равностоимости; это составляетъ

законъ обмѣна товаровъ; изъ такого обмѣна товаровъ нельзя извлечь прибыли, пока владѣльцамъ денегъ на рынкѣ не встрѣтится владѣлецъ товара—живой рабочей силы—рабочій, способный производить новыя стоимости въ мѣру своего прибавочнаго труда; что судьба прибавочнаго труда опредѣляетъ строй общества; прежняя помѣстная организація народнаго труда была основана на присвоеніи прибавочнаго труда владѣльцами помѣстій; нынѣшняя промышленная организація народнаго труда основана тоже на присвоеніи прибавочнаго труда рабочихъ, но это скрывается формою рабочей платы, которая кажется платою за цѣлый день, будучи оплатою только необходимаго труда, т.-е. половины дня; неоплаченный трудъ второй половины дня составляетъ прибавочную стоимость для образованія прибыли, обращающей деньги въ капиталъ; образованіе прибыли происходитъ, слѣдовательно, въ области производства при потребленіи прибавочнаго труда, а не въ области обращенія, гдѣ дневной трудъ купленъ по его стоимости; покупка труда рабочаго въ теченіе цѣлаго дня за плату въ половину дня тоже удовлетворяетъ закону обмѣна товаровъ по равностоимости; присвоеніе прибавочнаго труда производится силою обладанія капиталистами средствами производства; средства производства составляютъ результатъ процесса общественнаго развитія, а не творческаго выбора или созданія ихъ владѣльцевъ; такой строй есть капиталистическій, эксплуататорскій, т. к. онъ присваиваетъ прибавочный трудъ рабочихъ; избавленіе отъ него въ обладаніи средствами производства самими рабочими для труда на себя безъ эксплуатаціи. Такой строй будетъ соціалистическій.

Во имя этого ученія рабочіе стали требовать сокращенія рабочаго дня до размѣровъ труда необходимаго, повышенія платъ до полнаго поглощенія прибыли, какъ своей прибавочной стоимости, отмѣны сдѣльныхъ платъ несогласныхъ съ ученіемъ о равномъ трудѣ, установленія только поденныхъ, разстановки рабочихъ по мѣстамъ работъ по своему усмотрѣнію; установленія рабочаго контроля надъ производствомъ для отысканія скрытыхъ въ книгахъ предпріятій все той же прибавочной стоимости; наконецъ, стали захватывать предпріятія въ вѣрѣ, что они созданы процессомъ общественнаго развитія, а не личнымъ творчествомъ ихъ руководителей.

Во имя равнаго одинаковаго труда свершаются у насъ теперь демократизаціи всяческаго начальствованія, командованія, руководительства, повсюду можетъ быть поставленъ каждый какъ всякій другой.

Трудъ равный, измѣряемый часами, считается равнымъ у всѣхъ народовъ; во имя этого пролетаріи всѣхъ странъ призываются къ соединенію для сверженія въ будущемъ ига международнаго капитала, пока къ заключенію въ обходъ правительствъ мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ.

Вотъ въ сжатой формѣ ученіе о равномъ трудѣ, почитаемое геніальнымъ, во имя котораго погибла великодержавность Россіи, обезсилѣли воины, замираетъ промышленность, парализовано обращеніе, разсыпалось всякое хозяйствованіе.

Это ученіе можно разбирать двояко: со стороны внутреннихъ противорѣчій и съ высоты новаго экономическаго ученія. Внутреннихъ противорѣчій въ немъ великое множество, изъ нихъ здѣсь укажу только два пожирающихъ все ученіе. Одно говоритъ, что неоплаченную часть цѣны труда, т.-е. прибавочную стоимость, можно и не принимать въ расчетъ при опредѣленіи цѣны товара. Эта часть можетъ быть подарена покупателю. Вотъ первый шагъ, къ которому ведетъ конкуренція.

Вы знаете лучше научнаго соціализма, что конкуренція заставитъ подарить немедленно все то, что можно подарить. Тогда какъ же можно было говорить во имя прибавочной стоимости объ эксплуатаціи, волновать трудящихся, провозгласить соціальную революцію, ставить на карту существованіе Отечества?

Другое противорѣчіе говоритъ, что законъ обмѣна товаровъ не нарушается ни малѣйшимъ образомъ, когда владѣлецъ денегъ платитъ дневную стоимость рабочей силы, стоющую половину рабочаго дня, и заставляетъ производить работу въ теченіе цѣлаго дня, а потомъ вдругъ настаиваетъ, что это совершенно противорѣчитъ закону обмѣна товаровъ, что, требуя нормальнаго рабочаго дня, рабочій требуетъ только стоимости своего товара, какъ это дѣлаетъ всякій другой продавецъ.

Что же научный соціализмъ считаетъ за истину?

Но будетъ о противорѣчіяхъ, поищемъ дѣла живого!

Встрепенитесь, Люди Московскіе, по-старинному, какъ отъ набата и огней костровъ при татарскихъ нашествіяхъ, вѣдь теперь нашествіе хуже татарскаго, на ваше сырье, на основу достатка, на право его обработки, на вашу жизнь по своему замыслу, на ваши выходы къ морскимъ міровымъ путямъ, даже на ваше окно въ Европу. Отриньте ученіе о равномъ трудѣ и о прибыли, какъ прибавочной стоимости, твердо упритесь въ старое понятіе труда отличительнаго, смышленаго, ловкаго, находчиваго, собиравшаго нашу землю, создавшаго государственность; если понадобится, замѣтьте, что это понятіе болѣе ста лѣтъ освѣщается въ той же нѣмецкой наукѣ, что нѣмцы побѣждаютъ тѣмъ же умомъ, что прежде и насъ отличалъ. Спрашивайте у нашихъ ученыхъ, почему они просмотрѣли это освѣщеніе, чѣмъ они занимались на своихъ постахъ? За что ихъ кормило государство, возносило и отличало?

Всякій знаетъ, что трудящіеся на сдѣльныхъ работахъ различаются по исполненію одной и той же работы, становятся по заработку въ восходящіе ряды. То же самое и промышленныя предпріятія производятъ одноименные продукты по разному, съ прибылями и убытками, вы видите то по отчетамъ! И въ сельскомъ хозяйствѣ та же лѣстница различій, прибылей и убытковъ, только поинтересуйтесь поближе!

Значитъ, процессы производства не составляютъ результата процесса общественнаго развитія, а личнаго творчества ихъ руководителей при опредѣленныхъ условіяхъ. Какой паровозостроительный заводъ надо считать результатомъ процесса общественнаго развитія: американскій Балдуина, выпускающій около 120 паровозовъ въ мѣсяцъ, или

русскій Гартмана, построенный на выпускъ 15 въ мѣсяцъ. Развѣ процессъ общественнаго развитія соображаетъ всѣ условія на мѣстахъ, а не отдѣльные умы?

Если спросъ рынка на какой угодно продуктъ удовлетворяютъ нѣсколько производителей, то спросомъ и предложеніемъ устанавливается цѣна продукта гдѣ-то между наименьшей и наибольшей себѣстоимостью отдѣльныхъ производителей. Умѣющіе производить дешевле этой цѣны получаютъ разной величины прибыли въ мѣру своего умѣнія, неумѣющіе получаютъ разной величины убытки также въ мѣру своего неумѣнія. Эти денежныя различія себѣстоимостей отъ цѣнъ и будутъ ренты: прибыли—когда онѣ положительныя, убытки—когда онѣ отрицательныя; нуль ренты у предпріятій бездоходныхъ. Земельная рента, процентъ на капиталъ, торговая прибыль, рента труда, посредниковъ и другіе виды рентъ только вычеты изъ этихъ первоначальныхъ рентъ.

По примѣру земельной ренты вы знаете, что ренты не входятъ въ образованіе цѣны. Это значитъ, что цѣны устанавливаются спросомъ и предложеніемъ совершенно независимо отъ того, нужно или не нужно обезпечить ренту производителю, чтобы онъ имѣлъ интересъ производить; цѣны устанавливаются выше меньшихъ себѣстоимостей, потомучто для удовлетворенія спроса рынку потребовалось также продукты, производимые дороже и поэтому умѣющіе производить дешевле цѣны, имѣютъ возможность получить ренты. Онѣ, очевидно, получаются съ рынка, а не изъ недоплатъ за прибавочный трудъ рабочимъ при производствѣ. Наличіе предпріятій бездоходныхъ и убыточныхъ устраняетъ всякое подозрѣніе въ ихъ эксплуатаціи, если бы даже не существовалъ рентный законъ рабочей платы, который увидимъ далѣе. Ренты получаются при обращеніи товаровъ, производство образуетъ себѣстоимости, а не цѣны. Обращеніе товаровъ не есть обмѣнъ товара на товаръ по равностоимости, это не есть законъ обмѣна, самое понятіе обмѣна ложно.

Обращеніе товаровъ есть отношеніе ихъ себѣстоимостей къ деньгамъ рынка для полученія рентъ, отношеніе стоимостей болѣе измѣнчивыхъ отъ трудовой изобрѣтательности къ болѣе постоянной, опирающейся къ тому же на международный курсъ. Изъ этого отношенія путемъ полученія прибылей и убытковъ получаются указанія для удешевленія способовъ производства.

Прибавочная стоимость по ученію о равномъ трудѣ входитъ въ цѣну, а рента не входитъ: вотъ въ чемъ коренная разница между ними. Рента производится трудомъ руководителей предпріятій по отступленію себѣстоимости отъ цѣны, а не трудомъ рабочихъ. Рабочіе имѣютъ право требовать отъ предпріятій передачи имъ прибылей не болѣе, чѣмъ предпріятія отъ нихъ покрытія своихъ убытковъ. Ложность основанія домогательствъ рабочихъ—обычная причина ихъ пораженія, а не мнимая сила капитала. Никакой силы у капитала нѣтъ, кромѣ силы рентнаго вымысла въ производствѣ.

Что же нужно дѣлать на основѣ ученія о прибыли, какъ рентѣ? Прежде всего отказаться отъ представленія обычной средней

нормы прибыли, а всегда имѣть въ виду весь ихъ уменьшающійся рядъ, переходящій черезъ нулевое значеніе въ убытки. Сила, побуждающая на производственныя рѣшенія, заключается въ крайнихъ величинахъ прибылей и убытковъ, а не въ средней алгебраической ихъ величинѣ. Такое представленіе, напротивъ, скрываетъ прямую зависимость прибылей отъ различій въ техникѣ производства однородныхъ продуктовъ. Эта зависимость обязываетъ къ учету труда для выявленія различій.

Призовите же всѣхъ производителей усчитывать свой трудъ, слѣдить за тѣмъ, гдѣ ихъ хозяйство становится бездоходнымъ, не получающимъ ренты, а за симъ и убыточнымъ. Приходы этихъ хозяйствъ, т.-е. ихъ производительности, выраженныя въ деньгахъ по цѣнамъ рынка, будутъ опредѣлять основную цѣну народнаго труда, т. к. только изъ этихъ хозяйствъ трудящіеся будутъ стремиться къ поискамъ лучше вознаграждаемаго труда. Эта основная цѣна обниметъ обѣ части дневного труда, какъ необходимаго, такъ и прибавочнаго, а не только перваго, какъ учитъ научный соціализмъ.

Денежная бездоходность или даже убыточность части всякихъ производителей въ любой странѣ, по статистическимъ свѣдѣніямъ около 40%, не будетъ говорить объ эксплуатаціи ихъ кѣмъ-то, а будетъ побуждать ихъ къ измѣненію техники производства или къ его оставленію.

Нуль ренты въ области производства денежнаго матеріала золота получается естественно, самъ собой, при установленіи его постоянной цѣнности чеканкою въ монету тамъ, гдѣ рѣшаютъ принять: 1 зол. 78,24 доли золота передѣльнаго въ монетѣ стоятъ 10 руб. По отношенію къ этой цѣнѣ золота золотопромышленныя предпріятія, въ силу различій въ способахъ добычи, сейчасъ же расположатся въ рядъ выгодныхъ и убыточныхъ. Во всякой другой области производства нуль ренты получается силою конкуренціи: конкуренція имѣетъ задачею ставить на нуль ренты часть предпріятій во всякой отрасли промышленности, убыточныя заставить отмерѣть, черезъ усовершенствованіе техники производства, основаніе новыхъ лучшихъ предпріятій, для производства продуктовъ съ большею рентою, частью которой можно поступиться для пониженія цѣны. Конкуренція вовсе не имѣетъ цѣлью, путемъ переноса капиталовъ изъ убыточныхъ предпріятій въ выгодныя, уравнивать прибыль до средней обычной нормы, потому что такой переносъ невозможенъ, такой нормы вовсе не существуетъ. Не существуетъ того, въ чемъ научный соціализмъ видитъ знаменіе эксплуатаціи рабочихъ валовымъ общественнымъ капиталомъ, значитъ капиталъ не то, что онъ думаетъ. Существуетъ нулевая точка ренты, существуетъ необходимымъ образомъ, черезъ отношеніе продуктовъ къ золоту; отъ этой точки міръ производства приходитъ въ движеніе.

Лучшія предпріятія пониженіемъ цѣнъ отжимаютъ деньги съ рынка въ накопленіе. Главный источникъ рентъ тѣ деньги, которыя уже находятся въ обращеніи на рынкѣ, а не лежатъ въ видѣ золота въ землѣ. Добыть ихъ съ рынка можно только находчивымъ

отличительнымъ рентнымъ трудомъ, а не путемъ секвестра, конфискаціи, націонализаціи, соціализаціи и т. п. дѣйствіями во имя равнаго одинаковаго труда.

Ученіе о прибыли какъ рентѣ разрѣшаетъ загадку существованія значительнаго числа производителей и производствъ бездоходныхъ и убыточныхъ во всякой странѣ. Тѣмъ, которые нынѣ запосчиво назвали себя демократіей, оно предоставляетъ опредѣленное дѣло: заниматься ихъ интересами, обсуждать причины ихъ бездоходности и убытковъ, принимать мѣры къ повышенію доходовъ отъ ихъ трудовъ, или къ повышенію продуктивности при нулѣ ренты, тѣмъ быть на стражѣ основной цѣны народнаго труда.

Но вѣдь и правительство и все общество заинтересовано въ томъ же самомъ! Если это дѣло понравится назвать контролемъ надъ производствомъ, то онъ по необходимости долженъ получить характеръ государственнаго, долженъ будетъ заниматься обсужденіемъ производства этихъ хозяйствъ въ цѣломъ, что послужитъ могучимъ средствомъ промышленнаго воспитанія націи. Это не будетъ выливаніе изъ книгъ предпріятій мнимой прибавочной стоимости. Это дѣло поставитъ демократію на опредѣленное мѣсто въ ряду со всѣми живыми силами страны. Кто въ немъ буржуй, кто пролетарій? Всѣ члены ряда участвуютъ въ общественномъ процессѣ производства черезъ качество своего труда (функціонально), а не черезъ владѣніе средствами производства. Но тѣ, которые при демократической и государственной охранѣ трудящихся безъ денежной выгоды, сумѣютъ трудиться съ доходами, открываютъ обществу новые пути для развитія, противъ нихъ не нужно употреблять никакого насилія, никакого ограниченія ихъ доходовъ, трудовыхъ доходовъ, потому что ихъ далъ находчивый трудъ, а не привилегія отъ рожденія. Наконецъ ихъ ренты скоро будутъ умалены конкуренціей въ пользу потребителей, составятъ ренту потребителей.

Основа всего производства страны—земледѣльческій трудъ—долженъ быть устроенъ съ особымъ вниманіемъ для наивысшей доходности или для наивысшей производительности въ продуктахъ въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ нѣтъ денежнаго дохода (ренты), не трогая хозяйствъ, гдѣ доходы имѣются. Если не окажется роста доходности или продуктивности, смотрите, не растетъ ли число населенія при прежнемъ уровнѣ обезпеченности; этотъ ростъ тоже покажетъ дѣйствіе ренты, т. к. ея назначеніе не допускать остановокъ въ развитіи общества, маня трудъ къ вымыслу новыхъ способовъ производства, потому что стихійной производительности, превышающей личныя потребности человѣка, трудъ самъ по себѣ не имѣетъ. Ростъ населенія на данномъ уровнѣ обезпеченія тоже рентное благо, потому что онъ составлялъ собирательную силу Московскаго Царства, Великой Россіи. Пока растеканіе населенія по странѣ возможно, переходъ къ иной системѣ хозяйства убыточенъ. То и другое должно дѣлаться по закону ренты.

Трудъ, занимаемый въ промышленности, оплачивается выше стоимости всего дневного труда такихъ земледѣльцевъ, т.-е. онъ получаетъ ренту за качество своего труда сверхъ общей стоимости

необходимаго труда и прибавочнаго ихъ рабочаго дня въ земледѣліи, это и будетъ рентный законъ рабочей платы: смотрите приходы земледѣльцевъ и заработки рабочихъ въ статистическихъ ежегодникахъ разныхъ странъ! Объ эксплуатаціи черезъ присвоеніе прибавочнаго труда и рѣчи не можетъ быть: это ученіе и есть то колдовство нѣмецкаго Мефистофеля, которое губитъ теперь Россію, вѣковую работу предковъ.

Техника производства—источникъ всѣхъ рентъ!

Устроить хозяйство Россіи на всестороннемъ вниманіи ко всѣмъ видамъ труда, оказывающимся въ результатѣ годичнаго обращенія на нулѣ денежной ренты или съ убыткомъ, охраняя свободу тѣхъ, которые сумѣютъ надъ ними возвыситься для поученія процессу общественнаго развитія и будетъ значить устроить его на ученіи о прибыли, какъ рентѣ. Рента возвысившихся не входитъ въ цѣну, никого не эксплуатируетъ.

Привлекательное въ соціализмѣ можетъ быть и есть инстинктивное чутье необходимости этого устроенія, только онъ не знаетъ какъ и гдѣ, при ученіи о равномъ трудѣ никогда не узнаетъ.

Споръ объ экономическомъ строѣ государства въ концѣ-концовъ есть споръ о природѣ прибыли; вотъ почему важно его научное разрѣшеніе, отмѣняющее партійное раздѣленіе, обязательное къ руководству и для соціализма. Вотъ и будемъ спорить! Пришло время проститься только съ практическимъ сознаніемъ закона, руководящаго производствомъ и обращеніемъ, пришло время овладѣть имъ научнымъ сознаніемъ. Это потребуетъ большого усилія, но и значеніе закона великое: онъ преобразитъ экономическій міръ, представлявшійся основаннымъ на эксплуатаціи, въ экономическій міръ, основанный на всестороннемъ выявленіи личности. Передвиженіе мысли подобное Коперникову передвиженію центра вселенной съ земли на солнце. Законъ ренты будетъ центромъ вращенія новаго экономическаго міра!

Люди Московскіе! эта работа стоитъ славы вашего прежняго собиранія Русской Земли, искусства вашего государственнаго строительства. Работа эта еще и нѣмцемъ не сдѣлана! Спѣшите сказать новое слово, исполнить возвѣщенный обѣтъ вашихъ лучшихъ писателей.

Демократія можетъ поспѣшить сказать: посмотримъ, какъ хозяйствуютъ предпріятія доходныя, и предпишемъ такъ же хозяйничать и въ бездоходныхъ, это будетъ общественный контроль надъ производствомъ, это будетъ соціализмъ!

Посмотрите, предпишите и увидите, что бездоходныя предпріятія не исполнятъ предписанія за отсутствіемъ денежныхъ средствъ, а не въ силу «саботажа», да кстати поучитесь, какъ извлекаются капиталы изъ предпріятій убыточныхъ, узнайте сколько вамъ дадутъ за груды лома и мусора, сколько вы сможете перенести въ предпріятія доходныя для уравненія прибыли конкуренціей. Затѣмъ подумайте: могутъ ли $40^0/_0$ производителей безъ прибыли и съ убыткомъ въ любой странѣ ежегодно мѣнять свои способы производства, свое оборудованіе? Если подумаете безъ страсти, то прійдете къ заключенію: все сжато накрѣпко опредѣленной суммой энергіи трудоспособнаго населе-

нія, опредѣленной суммой обращающихся денегъ въ мѣру воплощенія его труда въ продуктахъ; измѣненія въ производствѣ можно дѣлать только такъ же, какъ и теперь они дѣлаются при строѣ ложно именуемомъ капиталистическимъ вмѣсто частнопредпринимательскаго, только за счетъ рентъ, только за счетъ труда измышленія по уменьшенію труда производственнаго. Но предпріятія бездоходныя ихъ не имѣютъ, а предпріятія доходныя расширятся сами за счетъ своихъ рентъ, въ понужденіи демократіи или государства они не нуждаются.

При частнопредпринимательскомъ строѣ капиталы образуются изъ рентъ отличительнаго труда; деньги, затраченныя въ предпріятія, служатъ дѣлу общественному; онѣ вошли во владѣніе всѣмъ обществомъ, потому что А ихъ не можетъ извлечь, безъ того, чтобы не затратилъ Б. Это значитъ, что предпріятія стали составлять имущество всего общества, вошли въ его инвентарь, могутъ мѣняться только ихъ владѣльцы. У владѣльца предпріятія есть только какъ бы право рентнаго держанія своего предпріятія, постоянно оспариваемое конкуренціей. Конкуренція должна быть совершенною. Только рента въ строгомъ смыслѣ слова есть прочный отжимокъ права частной собственности на средства производства, имъ же самимъ созданныя, пока они дѣйствуютъ рентабельно.

Вѣдь и въ будущемъ, напримѣръ, когда вся земля перейдетъ всему трудящемуся народу, землеробы окажутся въ томъ же положеніи: трудящійся съ рентою будетъ держать свой участокъ, у трудящагося убыточно его должна будетъ отобрать сама демократія, найти держателя болѣе умѣлаго. Теперь сужденіе демократіи или контролирующихъ органовъ замѣняетъ безличная конкуренція. Ея значеніе въ ея нелицепріятности! Она лучше страстей!

Наконецъ, если не будетъ участковъ, а будутъ трудиться общиною, то не будутъ ли испытывать трудъ по системѣ Тэйлора? Что будутъ дѣлать съ оказавшимися различіями? Не потому ли гибли всѣ общины, что стирали эти различія? Погибнетъ и соціализмъ, если ихъ не признаетъ, не признаетъ ученія о рентѣ, не построитъ на немъ своего хозяйства, на отношеніи къ постоянной цѣнности денегъ для сужденія о его движеніи впередъ, не заявитъ своего отношенія къ людямъ рентнаго вымысла въ производствѣ и обращеніи.

Прошлая исторія человѣчества есть исторія этого отношенія!

Теперь денежная рента управляетъ нелицепріятно многоголовымъ хозяйствомъ страны, какъ единая геніальная воля, не замѣнимая никакой организаціей, заставляетъ каждаго трудиться наиболѣе цѣлесообразно, направляя умъ и волю всѣхъ къ единой цѣли—высшаго матеріальнаго обезпеченія—при наивысшемъ напряженіи, какое бываетъ при работѣ на себя. Въ направленіи стихіи народнаго труда къ единой цѣли черезъ личное сужденіе каждаго трудящагося въ безконечномъ множество ячеекъ производства на цѣлой территоріи страны заключается глубочайшее общественное значеніе ренты и индивидуальное—для выявленія личности.

Рента устанавливаетъ черезъ золото соотношеніе труда отдѣльнаго народа съ трудомъ международнымъ, выявляетъ, гдѣ онъ

убыточенъ, т.-е. отстаетъ отъ него, гдѣ прибыленъ, т.-е. опережаетъ его, указываетъ, гдѣ нужно воевать за жизненные интересы страны, гдѣ нужно покориться, гдѣ договориться.

Вѣдь не нужно доказывать, нужно только интересоваться статистикой, что равное число рабочихъ часовъ у разныхъ народовъ даетъ разное обезпеченіе въ количествѣ продуктовъ и денегъ: вдвое, втрое и болѣе; нуль ренты при производствѣ одного и того же продукта устанавливается на разной высотѣ, чѣмъ обезпечивается источникъ рентъ изъ международнаго обращенія. Различіе въ положеніи уровней нуля денежной ренты у разныхъ народовъ и составляетъ движущуюся пружину международныхъ отношеній, соглашеній и войнъ, а не интересы биржевиковъ, капиталистовъ, буржуевъ и т. п.; это все красныя слова, за которыя прячется неумѣлое пониманіе.

Страны, производящія за единицу золотой цѣнности большее количество продуктовъ, за покрытіемъ своего спроса, ищутъ путей для потоковъ ихъ избытка въ другія страны, сокрушая ими производство въ нихъ тѣхъ же самыхъ продуктовъ, добывая тѣмъ ренту себѣ, обращая эти страны въ экономическихъ данниковъ, исполняющихъ трудъ для себя невыгодный. Благодаря превосходству производительности такія страны обезпечиваютъ у себя существованіе болѣе густого населенія, развитыхъ путей сообщенія, могучую по размѣрамъ, высокую по техникѣ производства промышленность. Въ нихъ получается какъ бы высокое товарное давленіе и высокое давленіе населенія, подобное высокому барометрическому давленію, вызывающему воздушные циклоны. Эти давленія и вызываютъ войны, а съ ними аннексіи и контрибуціи съ такою же необходимостью, какъ разницы барометрическаго давленія вызываютъ воздушные циклоны.

За потокомъ товаровъ идетъ обычно потокъ стратегической колонизаціи, какъ показатель достиженія дома возможной густоты населенія, за ними недалеко и армій для отламыванія самой территоріи для правильнаго устроенія не помѣщающагося дома прироста населенія. Черезъ нѣкоторое время возникнетъ необходимость въ повтореніи того же дѣла. Нѣмцы назначили повтореніе въ 1950 году. Нужна территорія для своего населенія, поэтому охотно допустили бы выселеніе мѣстнаго въ бывшую страну государственнаго владѣнія или даже просто изгнали; въ началѣ своего успѣха нѣмцы такъ и выражали желаніе поступить, но потомъ мѣстное населеніе понадобилось для формированія солдатъ противъ насъ. Однако со временемъ надобность въ этомъ исчезнетъ!

Развитая промышленность обезпечиваетъ успѣхъ и военной поддержки этихъ задачъ, стоитъ лишь перевести ее на военное положеніе. Тоже обезпечиваютъ развитые мирнымъ трудомъ пути сообщенія!

Для царства мира на землѣ нужно дотрудиться до исчезновенія этихъ различій путемъ міровой конкуренціи.

Ужъ не ее ли называютъ у насъ имперіализмомъ? Когда исчезнутъ международныя трудовыя различія, народы, можетъ быть,

и будутъ самоопредѣляться свободно, хотя крайне сомнительно, т. к. будутъ сгруппированы смѣшанно по производственнымъ признакамъ территорій, а не по языку, принимаемому за основу самоопредѣленія; до тѣхъ поръ будутъ дѣйствовать по интересамъ трудовыхъ различій, будутъ и впредь воевать, если то потребуется для ихъ защиты, никакой международный судъ ничего тутъ сдѣлать не сможетъ.

Вѣдь демократіи не приходитъ въ голову отводить воздушные циклоны отъ странъ деревянными ж. д. щитами! Почему же она надѣется остановить давленіе трудовыхъ различій народовъ словесными лозунгами? Почему такая Плюшкинская вѣра въ силу душеспасительнаго слова?

Не раздавалось на землѣ болѣе призрачныхъ словъ, чѣмъ «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь»! Сравнительно съ ними обѣщаніе райскаго житія звучитъ какъ дѣйствительность, оно обѣщаніе вѣры каждаго, международныхъ трудовыхъ различій не задѣваетъ, достигнуть его можно праведными дѣлами внутри своей страны.

Въ заключеніе снова обратимъ взоры къ предкамъ, припадемъ къ ихъ практическому разуму, постараемся догадаться, какъ бы они дѣйствовали въ нашихъ условіяхъ.

Вспомните исторію В. О. Ключевскаго, какъ поражаетъ хозяйствованіе Великихъ Князей Московскихъ, хотя онъ не нашелъ горячаго чувства и яркихъ словъ для изображенія ихъ смиренной мудрости собиранія, а для раскола нашелъ не меркнующія отъ времени, украшающія звѣздную высь нашего великаго языка. Зато изображеніе созидательной работы Петра Великаго таково, какъ будто бы историкъ и царь ясно понимали законъ ренты, только не выразили словами. Петръ собиралъ землю, почти всю жизнь воюя, возвеличилъ ее до Имперіи, не только не разорилъ родной земли, а еще увеличилъ источники доходовъ; у него война не исключала экономическаго роста, а велась во имя его, и привела къ нему, потому что была побѣдной до выполненія цѣли, не была брошена на полупути ни подъ Нарвой, ни на Прутѣ. Петръ повсюду искалъ отличительнаго труда, ставилъ его на распорядительныя мѣста, заставлялъ всѣхъ трудиться до полнаго напряженія силъ, требуя исполненія повинностей во многомъ натурою. Работа натурою для цѣлей войны была главнымъ секретомъ нашихъ предковъ въ собираніи Русской Земли, потому что невольно заставляла настроить свои промыслы для цѣлей войны, а за промыслами смотрѣли глаза людей отличительнаго труда, горѣвшихъ честью служить Родинѣ.

Почему же мы привели все къ великой разрухѣ?

Потому что жили по ложной экономической наукѣ; стараясь оправдать ея книжныя построенія, отвернулись отъ поученія практики жизни, разучились жить воюя. Мы какъ-то грубо забыли, что воюетъ наличное поколѣніе людей имѣющимся въ его распоряженіи процессомъ производства и обращенія, а не будущія подрастающія, да еще не родившіяся; поэтому состояніе войны есть только иная мобилизація производства и обращенія бывшихъ до войны, но не

состояніе для производства новыхъ цѣнностей за счетъ будущихъ поколѣній, для которыхъ нужны новые деньги и займы. Напротивъ, во время войны милліонъ за милліономъ людей призывается въ армію, они перестаютъ производить продукты, становятся ихъ потребителями; зачѣмъ же новыя деньги, когда часть старыхъ становится лишнею въ мѣру производительности призванныхъ и вызываетъ первыя ступени дороговизны, когда эту часть слѣдовало бы изъять изъ обращенія. А мы даже пустились въ перегонку дороговизны печатать бумажки и никакъ перегнать не сможемъ!

Теперь осталось у производства только $^2/_3$ трудившихся ранѣе и они могутъ произвести только $^2/_3$ производившихся прежде продуктовъ; великое множество предметовъ военнаго снаряженія можно произвести только за счетъ сокращенія производства другихъ продуктовъ, за счетъ общаго сжатія личныхъ потребностей; труды $^2/_3$ производителей, какъ сумма энергіи, вполнѣ опредѣленная величина и для обращенія произведеннаго имъ нужно также $^2/_3$ имѣвшихся до войны денегъ, тогда обошлось бы безъ повышенія цѣнъ, безъ заботъ о твердыхъ, безъ суемудрія монополій.

Избытокъ имѣвшихся ранѣе денегъ сверхъ этого могъ бы пойти на уплаты за границею, при недостаткѣ ихъ осталась бы залогомъ производительность $^1/_3$ населенія, призванной въ армію, а затѣмъ остался бы залогомъ еще экономическій разумъ, показанный во время войны. Во имя его намъ бы много повѣрили. И жили бы мы воюя и воевали живя, правда, очень скромно, но до разрухи бы не дошли, просто прожили годъ какъ бы безъ прироста населенія, 3—4 года безъ прибыли. Что-жъ это значитъ въ вѣковой жизни русскаго племени! Во время войны вся страна повинна работѣ по военному положенію, всѣ обязаны трудиться въ производствѣ, какъ обязаны воевать находящіеся на фронтѣ; трудиться должны по лучшимъ имѣющимся въ странѣ образцамъ, отстранивъ наихудшія, сдѣлавъ опять соотвѣтствующія деньги лишними въ обращеніи; при войнѣ на истощеніе дойти, наконецъ, до отношеній натуральнаго хозяйства, въ объемѣ источниковъ своей страны, чтобы только быть всѣмъ достаточно сытыми, одѣтыми, обутыми, согрѣтыми, а весь остальной трудъ безъ денегъ воплощать въ средства войны, предоставивъ деньги для платежей за границею. Вотъ это значило бы «все для войны»!

Кончится война, изъ арміи постепенно всѣ будутъ возвращаться къ труду, начнутъ производить продукты, съ поученіемъ, полученнымъ въ школѣ войны, а новыхъ денегъ не только не вышущено, а все не нужное изъ старыхъ золотыхъ ушло за границу, наступаетъ дешевизна, а съ нею и вывозъ за границу: всему міру продукты нужны; деньги наши же старыя золотыя немедленно вернутся и снова будутъ служить для обращенія продуктовъ и выявленія рентъ народнаго труда. Только по рентамъ можно судить, что народный трудъ совершенствуется,—въ этомъ назначеніе рентъ. Промышленность естественно настроилась бы на старый мирный ладъ и расцвѣла бы при новыхъ добытыхъ побѣдною войною условіяхъ.

Войны ведутся для достиженія лучшихъ условій существованія,

онѣ должны быть побѣдныя. Война, брошенная на произволъ, разоряетъ настоящее и будущее, во имя котораго начиналась.

Но разъ деньги напечатаны, то это будетъ только счетъ на мелкія единицы вмѣсто крупныхъ, экономическое существо дѣла отъ этого не мѣняется и теперь, чтобы исправиться, нужно дѣлать то же самое, что и раньше. Сила событій привела насъ къ обмѣну натурою. Вотъ и надо воспользоваться случаемъ начать жить, какъ бы сначала, съ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, только теперь при свѣтѣ новаго экономическаго ученія, и подойти къ отношенію продуктовъ къ деньгамъ, бывшему предъ началомъ войны

Возьмитесь за вашъ практическій разумъ, Люди Московскіе, откиньте робость предъ пустыми теоріями, кликните кличъ всѣмъ живымъ силамъ страны, какъ 300 лѣтъ назадъ, призовите старыхъ соратниковъ; не бумажками и не равнымъ 8 часовымъ трудомъ спасли тогда Родину, а крайнимъ напряженіемъ физическихъ силъ, направивши трудъ всецѣло для войны, употребляя не новыя, а раньше накопленныя цѣнныя вещи, гдѣ то потребовалось. Развѣйте вспышками воли удушливый газъ новаго ученія о равномъ трудѣ, остановите разрушеніе нашей великодержавности, практикой, а также и ученіемъ объ отличительномъ трудѣ, поставьте землю нашу на пути къ царству рентнаго труда съ обильно обезпеченной продуктами демократіей на рубежѣ хозяйствъ, не имѣющихъ выраженія ренты въ деньгахъ, прекращая вовсе хозяйства убыточныя.

Будетъ возстановлена наша жизнеспособность, слава собиранія земли и государственнаго строительства, будетъ сказано новое слово, внесенъ вкладъ въ общечеловѣческую культуру и просвѣщеніе.

Несмотря ни на что, все еще не поздно!

Отъ автора. Изложенное выше имѣетъ цѣлью привлечь вниманіе къ предмету, но не замѣнить изученіе его.

Изданія того же автора:

1) Противъ Капитала К. Маркса.
Ученіе о технической рентѣ. Москва, 1910, 292 стр.
2) Новый взглядъ на природу и причины богатства народовъ. Москва, 1911, 46 стр.
3) Матеріалистическое пониманіе исторіи.
Что такое интелигенція? Москва, 1912, 28 стр.
4) Ученіе о технической рентѣ и вытекающіе изъ него элементы экономической программы для подъема производительныхъ силъ. Докладъ. М. Ю. Лермонтовъ какъ неугаданный пророкъ грядущаго счастья въ царствѣ рентабельнаго труда. Петроградъ, 1917, 32 стр.

Спрашивать можно въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова, Моховая ул., въ Москвѣ.